Жан без энтузиазма принял благодарности Кёна и, отвязавшись, наконец, от юноши, продолжил свой променад, надеясь, что это отребье хотя бы попытается исполнить обещанное. А там, кто знает… дуракам везет. Если же поговорка врет, и малец лишь потратил зазря его время, он обязательно вмажет пареньку так, что тот собственное имя забудет. Хотя один платочек госпожи чего только стоит.

У Кёна мелькнула мысль попытаться очистить ключи Жану, дабы кардинально изменить свою ценность в глазах семьи, но, вспомнив попытку проникновения Синергии в запястье Марты и понимая, что мастер развит гораздо больше, откинул глупую затею за нереальностью исполнения. Всё равно Синергия закончится ещё на подступе к внутренним тканям.

Итак, парень оказался предоставлен самому себе. Тело благодаря чудодейственной мазюльки практически перестало болеть, жаль только в тюбике больше ничего не осталось. А значит, следующий такой «бой» может стать фатальным…

Терять время в данный момент равносильно самоубийству, поэтому Кён приступил к изучению парка. Чёрным носком стер всю грязь с лица, взъерошил и без того лохматые волосы, максимально зачесал их на лоб, чтобы прикрыть метку раба, и отправился на разведку.

Хотя территория парка была не слишком огромна – примерно с два футбольных поля, но из-за густого лабиринта высоких густых кустов, слуг практически не было видно. Большинство из них работали полусидя – подрезали, ровняли, поливали, что-то подметали стихией ветра – так что были надежно скрыты от глаз зелеными зарослями.

Но при этом назвать парк безлюдным было нельзя, по округе все время сновали несколько десятков слуг.

Кён мысленно сокрушался: и почему у его злобной госпожи нет охраны? Он бы наверняка запросто смог бы притвориться кем-нибудь из приближенных и устранить её… Ответ на самом деле был, но ему об этом не узнать.

По пути на парня вовсю глазели слуги, невольно удивляясь – и чего этот господин такой поколоченный? Благодаря прическе, скрывающей метку, и чёрным одеждам, не характерных для привычного гардероба раба, они принимали его вовсе не за того, кем он являлся в данный момент. А случайно встретившись с ним взглядом, и вовсе почтительно кланялись – так, на всякий случай.

Кён наслаждался: их почтительное отношение к нему словно было отголоском из его прошлой жизни. Однако, не время и не место предаваться сладостным воспоминаниям - необходимо как-то выполнить задание Жана, а значит, хватит отвлекаться, пора и продолжить разведку местности.

При этом Кён ни на секунду не забывал, что, стоит ему встретиться с Диной или Анной, те ему уж точно кланяться не станут – скорее уж ему самому придется гнуть спину, а в случае дурного настроения темненькой, зубами до твердой земельки. Повстречай же он Юнону…

Будет худо. Так что приходилось перемещаться чуть ли не короткими перебежками с предшествующим внимательным осмотром территории.

Да, сад по-своему прекрасен… Стиль, композиция и архитектоника, лавочки и пруды… В каждом штрихе чувствуется кропотливая работа и хороший дизайнерский вкус. Впрочем, парню было не до любования – куда больше его интересовали другие аспекты: где и как можно срезать путь, где много/мало слуг, где можно спрятаться и т.п.

За первичной разведкой прошло полчаса. Он, наконец, приблизился к основному входу в особняк, большой и просторный, слуги через него ходят каждую секунду, никакой охраны и дверей.

Еще разок получше зачесав свой лоб, парень двинулся вперёд, стараясь смешаться со слугами. Узнать внутреннее строение особняка куда важнее, чем бессмысленно плутать в лабиринте парка. Это, конечно, риск, но иного выбора у него нет. Если все же попадется… Что ж, будет импровизировать.

Сама территория включает в себя источники, тренировочную площадку, парк, и ограждена высокой стеной с непроницаемым барьером. Войти или выйти можно только через главный вход в особняк, а чтобы покинуть сам особняк, надо пройти ещё один единственный выход, который уже под строгой охраной. Если кто-то зашёл, но после окончания рабочего дня не вышел (судя по журналу), то зеваку обязательно найдут и вставят ему наказание по самое “не могу”. Таким образом, когда Кён пришёл вместе с Флицем и его занесли в журнал, он заключил себе “подписку о невыезде”, зато внутри гуляй не хочу, пока не поймают, конечно.

Кён изучил коридор особняка, заглянул в пару незапертых комнат, даже нашёл гостиную, как вдруг за очередным углом наткнулся на светленькую Анну. Едва сдержал себя, чтобы не выругаться вслух – она ходит слишком тихо!

«Ты что тут делаешь? Тебе нельзя здесь находиться.» - ледяным тоном произнесла девушка.

У парня промелькнул целый вагон мыслей. Анна, сестра Дины, тоже высшая служанка. Ранее он не проявлял к ней хоть один неподобающий жест, следовательно, их отношения ещё нейтральны. Сейчас ему категорически запрещено проявлять свой характер. Он должен вжиться в роль раба целиком и полностью - не смотреть ей в глаза дольше пары секунд, не иметь в голосе твёрдости, быть почтительным… Пора проявить свои чудо навыки актёрского мастерства. Благо она не в курсе о приказе Юноны не произносить ни слова, чем можно и нужно пользоваться.

«Простите…» - слегка поклонился парень, будто действительно почтительно. - «Я очень хочу в туалет, но не знаю куда… На тренировочной площадке уборной нет, а мне очень надо…» - и демонстративно сжал ноги в коленях.

Холодок во взгляде служанки исчез. Она по натуре своей была рассудительной и даже слегка мягкой.

«Вторая дверь по коридору. Не задерживайся… И лучше не попадайся на глаза сестре. В следующий раз приходи только с разрешения госпожи Юноны.» - наставительно велела девушка смягчившимся голосом.

Кён благодарно поклонился, прижав к сердцу руку, будто жизнью ей обязан:

«Госпожа Анна, спасибо вам… Вы так добры и милы…»

Девушка скептически закатила глаза и ушла по своим делам, не удосужившись что-либо ответить. Этот раб для неё никто и ничто, но мордашка, бесспорно, весьма смазливая. Флиц определенно знал, кого выбирал, да и приодел паренька неплохо, чёрное ему идёт.

Кён заперся в уборной и, усевшись на крышку унитаза, задумался. {А если бы я ей соврал, что получил приказ, она бы поверила?} - вспомнился момент, когда Юнона нажала на запястье и как по команде пришли двое слуг. Следовательно, она как-то отдала приказ на расстоянии, верно? Идти на риск проверкой теории не хотелось, врунишек нигде не любят.

Впрочем, сейчас этот вопрос не так актуален, следует поразмыслить о вещах более насущных. Чтобы заполучить основы стихий, ему необходимо достать какие-то вещи для Жана, желательно женские, желательно не размера XXL, желательно, чтобы пахли приятно, хотя бы приблизительно как Юнона, иначе озабоченный наверняка всё учует. В идеале, конечно, следует раздобыть вещи самой госпожи.

Впервые в жизни Кён ломал голову над тем, как украсть женское бельё. Обычно он решал вопросы куда вложить триллион кредитов, какое задать направление развитию человечества, как спасти планету Земля от астероида, а тут на тебе, картина Репина «приплыли»… Причём важность этого вопроса для него лично значительно выше всех прошлых!

{Как же низко я пал…} - с самоиронией заключил парень. Срочно нужен мозговой штурм… Вскоре на ум пришла идея. Идея хилая, слабая и почти безнадежная - он даже на миг задумался, ему отрежут яйца и голову или только голову, если застукают?… Но иной идеи не было.

Кён вышел из туалета и аккуратно, на цыпочках, продолжил обследовать дом, на сей раз куда менее праздно. Некоторые помещения были заперты на ключ, как, например, странный чулан, а другие, видимо, важные, имели замок, открывающийся формацией на запястье, как он сумел мельком заметить. Обычные служебные или гостевые помещения были не заперты вовсе.

На второй этаж он не рискнул подняться, боясь, что если его поймают, то поотрывают руки и другие не менее важные органы.

Прогулка по особняку затянулась, но ему все же удалось раздобыть кой-какую полезную информацию. И, самое главное, он нашёл то, что искал! Еще бы кухню найти… В любом доме важно знать, где находится кухня, да.

Однако, стоило ему выглянуть из-за угла (что-то совсем ему не везет с этим чертовым элементом архитектуры!), как он столкнулся с практически нос к носу с черненькой служанкой. Приятная встреча.

«Ты что тут шастаешь?» - грозно рыкнула девушка, пронзая раба ледяным взглядом.

У Кёна перед глазами пролетела вся жизнь: он спалился. Наверняка девушка опознала в нем осторожно крадущегося воришку, не иначе. По спине пробежался холодок. Он опустил глаза и, желая сыграть на её чувстве жалости, произнёс:

«Я кушать хочу…»

Дина стиснула кулаки до побелевших костяшек. Этот раб ещё утром смотрел на неё по-хозяйски, а теперь несчастную жертву обстоятельств из себя корчит. Эти невинные глазки долу, жалобный голос… Полное разочарование! Её обманули… Все ожидания к чёрту, так нельзя поступать с девушками! Мгновенно разум наполнился яростью, захотелось избить мальчонку до смерти, но так унижаться она, непревзойденный убийца, разумеется, не будет.

Девушка окинула Кёна неприязненным взглядом:

«Серьёзно?» - и сжала рукой его плечо.

Парень рухнул на колено, издав болезненный стон – девчонка своими тонкими пальцами зажала болевую точку в плече, как жестоко!

В глазах заблестели крокодильи слёзы, но на беспощадную Дину это не возымело никакого эффекта, скорее уж разозлило сильнее – совсем не тот, кого из себя строил.

Кён, помимо острой боли, ощутил разливающийся по всему телу холодок и странное давление, словно его приковали цепями ко дну глубокой речки. Разум наполнило гнетущее чувство опасности.

«А мне кажется, ты хочешь умереть, раз посмел выйти из тренировочной зоны, зайти в особняк и подобраться к кухне, где тебе совершенно запрещено находиться. Как думаешь, какое наказание ты заслуживаешь? М?» - Дину всё больше раздражало то, как парень старательно отводит глаза, поэтому она двумя пальцами грубо схватила его за подбородок и дернула: - «В глаза смотри, когда с тобой старшие разговаривают.»

Кён выдавил из себя максимум жалобности. Девушка чересчур холодная и опасная. Что он такого сделал, чтобы заслужить такую немилость?! Подумаешь, пробрался в особняк… Дело же не в этом.

Он промямлил:

«Простите меня, глупца. Моё чувство голода чуть не погубило меня. Мой желудок предатель, желающий моей смерти… Не наказывайте пожалуйста…»

Дина почувствовала наплыв гнева. Такой эмоциональный всплеск удивлял её саму – и почему это ничтожество её так задевает? Какое унижение для высшей служанки патриарха!

Девушка твердо решила, что такая сопля не заслуживает ни её внимания, ни эмоций, а потому мощно двинула его в живот, а когда парень обмяк, спокойно подняла его за шкирку и выкинула за порог особняка.

«Отнесите его в зону для тренировок и заприте там.» - скомандовала она слугам.

Кён с трудом смог продохнуть, она едва не сломала ему рёбра! Анна по сравнению с Диной просто Ангел. Да уж, а еще сестры называется. Как бы ему хотелось увидеться с… Мариной!

Двое слуг оттащили парня на тренировочную площадку, без особого пиетета за ноги волоча по земле, швырнули на пол и заперли ворота на замок.

Кён облегчённо вздохнул. Встреча с Диной оказалась не столь ужасной, какой могла бы быть. Лучше ему больше на неё не нарываться.

http://tl.rulate.ru/book/16292/360081